

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ
АКАКИЙ ВАСАДЗЕ
КАНДИД ЧАРКВИАНИ

ЧЕЛОВЕК из СТАЛИ

ИОСИФ ДЖУГАШВИЛИ

**Акакий Васадзе
Лаврентий Павлович Берия
Кандид Чарквиани
Вилли Гогия
Человек из стали.
Иосиф Джугашвили**

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21519434

*«Человек из стали. Иосиф Джугашвили». Составление, перевод,
комментарии и примечания Вилли Гогия. 16+: Книжный мир; Москва;
2016*

ISBN 978-5-8041-0791-9

Аннотация

«Я знаю, что после смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер Истории безжалостно развеет ее», – провидчески говорил Сталин перед своей смертью. И оказался прав. Клевета, возведенная на И.В. Сталина, линяет в свете истины. Факты свидетельствуют, что все обвинения в адрес Сталина – ложь. Именно предусмотрительность Сталина не позволила пятой колонне в СССР оказать помощь Гитлеру. Летом 1941 г. посол США в СССР Д. Девис записал в дневнике: «Сегодня мы знаем... что гитлеровские агенты действовали повсюду... Однако ничего

подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» – спрашивают меня. «Их расстреляли», – отвечаю я. Только сейчас начинаешь сознавать, насколько дальновидно поступило Советское правительство в годы чисток...». Каким же Он был на самом деле – Иосиф Сталин? Как закалялась сталь его характера? Как начиналась его революционная деятельность, и что позволило ему стать знаменем для всего мира «голодных и рабов», стремящегося вырваться из-под железной пяты капитала? Об этом предлагаемая вам книга, в которой собраны воспоминания очевидцев и уникальные материалы о жизни великого Сталина, многие из которых публикуются на русском языке впервые. Без сомнения, книга, которую вы держите в руках, войдет в золотой фонд Сталинианы как одно из лучших свидетельств о жизни одного из величайших исторических деятелей нашей страны.

Содержание

Вступление	5
Пепел прошлого стучит в моё сердце	9
Связанные незримой нитью	9
Легендарный нарком	18
Легендарная книга	33
Звезда театрального искусства Грузии	48
У Сталина на даче	51
Друзья из сталинского детства	56
Бесценные воспоминания	60
В Грузии его знают все	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Лаврентий Берия, Акакий Васадзе, Кандид Чарквиани Человек из стали. Иосиф Джугашвили

Вступление

В сборник «Человек из стали...» включены три самостоятельных произведения. Одно из них – самый знаменитый письменный труд Л.П.Берия: его книга «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Многократно оклеветанная, как и сам автор, она вызывает сегодня живейший интерес у читателя. В сборник включены самые важные отрывки из неё. Два остальных произведения – это мемуары деятелей, малоизвестных для российского читателя: К.Н.Чарквиани и А.А.Васадзе. Зато они тоже общались со Сталиным непосредственно и, как говорится, не по мелочи. Равным образом Сталин был лично знаком с каждым из них.

Хронология общения с вождём всех троих, конечно, несопоставима. Л.П. Берия познакомился со Сталиным в двадцатых годах, а с 1938 года вошёл в когорту самых верных его

сподвижников. В самом начале Великой Отечественной войны, то есть в наиболее критический отрезок существования нашей державы, он стал одним из его официальных заместителей. Это значит, что Берия практически постоянно находился с ним рядом. Встречи со Сталиным первого секретаря ЦК Компартии Грузии К.Н.Чарквиани были периодическими, но продолжались долго – в течение 14 лет. Самым коротким было свидание с вождём Народного артиста СССР А.А. Васадзе – оно продлилось считанные дни. Но какими же яркими оказались те дни...

Сталинская эпоха отразилась в жизни авторов неодинаково. Берия, сохранивший преданность Сталину и сталинизму, что бы ни твердили об обратном профессиональные шулеры от истории, не мог не погибнуть после смерти вождя. Он слишком был предан ему и слишком много знал. В этом смысле судьба пощадила двух других авторов. Может быть, потому, что всех верных сталинцев истребить оказалось невозможным...? Остаётся сказать, что общение со Сталиным явилось самым важным, главным в их жизни. Воспоминания, как радостные, так и грустные, бережно хранились в их памяти, пока, спустя долгие годы, не были обнародованы на грузинском языке.

В нашем сборнике они представлены под названиями: «Сталин начинался так», «Правда о Сталине глазами актёра» и «Сто встреч со Сталиным». Автор перевода мемуаров, он же составитель данного сборника, Вилли Гогия да-

ёт в предисловии и комментариях не просто свои рецензии на книгу Берия, на воспоминания Васадзе и Чарквiani, но разнообразную дополнительную информацию, включая предысторию появления этих произведений.

Если книга «К вопросам...» была популярна в сталинское время и худо-бедно известна в послесталинское (пусть как обруганная), то мемуары впервые печатаются на русском языке. Они вносят в картину достаточно хорошо разработанной сталинианы новые, интереснейшие фрагменты, крупные и мелкие подробности, как из жизни Сталина и других деятелей, так из жизни страны в целом. В той или иной степени затронуты сферы политики, экономики, войны, науки, литературы, искусства, быта. Порой, в самых неожиданных ракурсах.

При этом каждый представленный здесь мемуарист откровенно субъективен. Как считает Вилли Гогия, это есть естественные погрешности данного литературного жанра. В то же время тесный контакт со Сталиным позволил авторам отразить события не в пересказе с чьих-то слов, а в реальном виде, пусть даже претерпевшем личностное преломление. Особо следует отметить, что в их произведениях представлен ряд особенностей тогдашней Грузии, и не только политических – её национальный колорит, самобытный уклад.

Что касается вклада в сталиниану книги Л.П.Берия, то его трудно переоценить. Это произведение неожиданно для современного читателя открывает не только глубины обще-

революционной и внутрипартийной борьбы, но и связь давно минувших событий с политической обстановкой наших дней. Сам Берия и не предполагал, сколь актуально будет его произведение в XXI веке, когда схватка между сталинизмом и антисталинизмом, между прогрессивным и реакционным, между российским патриотизмом и прозападной русофобией не только не ослабевает, а усиливается.

Пепел прошлого стучит в моё сердце (Вместо предисловия)

Связанные незримой нитью

Почему я вынес в заголовок перефразированные слова франкоязычного бельгийского классика XIX века Шарля де Костера, станет ясно немного позже.¹ А пока скажу, что в этот сборник вошли материалы трёх, очень разных, однако связанных между собой незримой нитью авторов. Эта нить имеет односложное и в то же время невероятно ёмкое название – СТАЛИН. В двадцатом веке ею была прошита историческая ткань не только нашего отечества, но всего мира. Как полагает ряд аналитиков, эта строчка явственно прослеживается и в событийных раскрыях текущего столетия.

...Сначала – о мемуарах двух именитых деятелей Грузии – Акакия Алексеевича Васадзе («Правда о Сталине глазами актёра») и Кандида Несторовича Чарквиани («Сто встреч со Сталиным»). Первым, кто поведал читателю о пережитом,

¹ Ш. де Костер, «Легенда об Уленшпигеле». М., Оникс, 2011. (*Здесь и далее все сноски мои – В.Г.*)

был А.Васадзе, вторым – К.Чарквиани. В таком порядке я поместил их краткие биографии и мемуары.

Они оба успели оставить свой литературный след ещё при советской власти, в довольно объёмном виде и на грузинском языке. Однако мною были переведены на русский язык лишь те новые материалы, которые появились в открытой печати уже после ухода из жизни обоих авторов и именно в вышеуказанной очерёдности.

Выход в свет оригинала текста «Правда о Сталине глазами актёра» относится к 1990 году, текста «Сто встреч со Сталиным» – к 2013 году. Это позволяет избежать упреков в том, что, дескать, опять предпочтение отдано крупному партийному руководителю, каким являлся Чарквиани, в ущерб представителю творческой интеллигенции, каким являлся Васадзе. К тому же, хотя «партийные» мемуары идут после «творческих», Кандид Несторович появляется не в конце нашей книги, а уже на первых страницах предшествующих ему воспоминаний Акакия Алексеевича. Ведь Васадзе предваряет описание своей встречи со Сталиным именно с упоминания о Чарквиани и не забывает о нём на протяжении всего своего повествования. К обоим мемуаристам я ещё вернусь, а пока перехожу к третьему автору.

Должен признать, что одно предпочтение при подготовке сборника мною всё же было сделано. Оно вполне объяснимо не только из-за неоспоримо большего политического веса этого человека по сравнению с любыми другими мемуари-

стами. Но также по простой причине: появление этого устного, а затем письменного выступления относится к середине 1930-х годов. Это не мемуары в классическом толковании, хотя отчасти имеют некоторое сходство с ними. Считать так даёт право то обстоятельство, что, если к одним излагаемым событиям автор рассматриваемого произведения имел опосредованное отношение, то в других, более поздних, успел сам поучаствовать.

Что это за события и кто о них пишет?

Автора – Лаврентия Павловича Берия – вроде бы излишне представлять. На самом деле, он нуждается в довольно странном рассказе о своей биографии и вообще о превратностях судьбы. Потому что речь идёт об исторической фигуре, которая после смерти Сталина была оклеветана не меньше, чем вождь. Демонизация Берия была составной частью общей антисталинской политики, которую Кремль с теми или иными отклонениями и вариациями проводил вплоть до 1991 г., когда СССР был окончательно уничтожен.

Поразительно, как единодушны были отечественная коммунистическая и зарубежная антикоммунистическая пропаганда в поливании Берия грязью. Ей поддалось большинство дезориентированного населения нашей страны и даже многие руководители различного звена, которые обладали лучшими возможностями для того, чтобы быть осведомлёнными в этом вопросе.

Эта демонизация продолжается по сей день. Однако уже появились первые работы достаточно объективных исследователей, которые заставляют по-новому взглянуть на роль и место Л.П.Берия в истории страны. Среди них Е.А.Прудникова, Ю.И.Мухин, И.В.Пыхалов, А.Б.Мартиросян, другие. Издана даже такая сенсационная вещь, как личный дневник Лаврентия Берия, тоже рисующая совершенно иной облик по сравнению с тем злодейским, к которому привыкло большинство людей.

Публикатором дневника является известный писатель Сергей Кремлёв (С.Т.Брезкун). Его книга выдержала несколько переизданий, расходуется как горячие пирожки. Однако, как говаривал Сократ (по другой версии – Аристотель), Платон мне друг, но истина дороже. Нет никаких достоверных сведений о том, что Берия оставил после себя какие-то дневниковые записи. На архивные фонды писатель даже не ссылается, ограничиваясь загадочной историей о тайком переснятых и переданных ему инкогнито фотокопиях. Поэтому наличие для публикации исходного материала в виде бериевской рукописи вызывает большое сомнение. Отсюда – остаётся либо протестовать против выдуманного дневника, либо согласиться с теми, кто считает, что поскольку С. Кремлёв избрал для своей книги форму литературно-художественного издания, то можно простить ему эту вольность. Тем более, что книг целых четыре, а это говорит об определённой уверенности автора в обоснованности

и правильности своего поступка.²

Я, однако, предпочёл обратиться к подлинному произведению знаменитого героя, хотя оно имеет название, на первый взгляд, звучащее довольно скучно: «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».³ Прошу только не спешить с выводами. Мне кажется, кое-кто из читателей обнаружит в материалах «скучного» произведения вещи не просто малоизвестные, любопытные, а сенсационные.

Это был доклад, который Берия сделал на собрании Тифлисского партактива 21–22 июля 1935 года и который длился в общей сложности свыше пяти часов, не считая прений по нему.⁴ Доклад был напечатан отдельной книжкой.

² Кремлёв С. «Сталин слезам не верит. Лаврентий Берия, личный дневник 1937–1941». Кремлёв С. «Второй войны я не выдержу. Лаврентий Берия, тайный дневник 1941–1945». Кремлёв С. «С атомной бомбой мы живём. Лаврентий Берия, секретный дневник 1945–1953». Кремлёв С. «Пожить бы ещё лет 20. Лаврентий Берия, последние записи Берии». Вышли в свет в московском издательстве Яуза-пресс в 2011–2012 гг.

³ Л.П.Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». М., Партиздат, 1936. Это – первое издание. Книга печаталась и в последующие годы.

⁴ Тифлис – искажённое обозначение грузинской столицы, которое проникло в русский язык из греческого. В 1936 г. город переименовали в Тбилиси. В советское время провели давно назревшую реформу и названия многих населённых пунктов Закавказья были даны в новой транслитерации. Отныне она совпадала с произношением топонимов на языках коренного населения. Например, в Грузии это относилось к городам, ранее именовавшимся Кутаис, Батум, Чиатуры и др., в Армении – к городу Эривань. Они соответственно превратились в Кутаи-

Несмотря на большой тираж, ныне она в разряде антикварных, т. к. после убийства Берия была изъята из всех учреждений и уничтожена.

В соответствии с практикой тех времён, портреты Берия, его тексты, материалы о нём вырезались и вымарывались из энциклопедий и справочников, вообще из всей печатной продукции, хранившейся в библиотеках. Выискивалась и зачёркивалась даже его фамилия. Граждане испуганно и усердно занимались этим у себя дома, перетряхивая книжные шкафы и полки. Короче, Хрущёв и компания задали колоссальную работёнку коммунистам и беспартийным...

Книга «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» вызывает у ненавистников Лаврентия Павловича такую же злобу, как он сам.

Причина: произведение раскрывает поистине выдающиеся заслуги И.В.Сталина в становлении и развитии большевизма задолго до революции. А значит, наносит удар по мошенникам от истории, которые, выполняя заказ власть предержащих, принижали эти заслуги. Она затрагивает болевые точки отечественной истории. Надо сказать, что Васадзе и Чиковани тоже не обошли стороной чувствительные политические моменты нашего прошлого. Однако у Берия они явлены выпукло, даже грубовато, зато предельно чётко.

си, Батуми, Чиатура, Ереван... В тексте «К вопросу...» сохранена топонимика, общепринятая для описываемого исторического периода. В остальных текстах использована преимущественно сегодняшняя.

Естественно, он делает это с ортодоксальных коммунистических позиций. А такие позиции, как известно, подвергаются шельмованию или вовсе не признаются большинством современных кавказских и российских историков, чутко держащих нос по ветру.

Оставляя за историками право иметь собственное мнение на болевые и прочие точки хоть отечественной, хоть мировой Летописи, надо, тем не менее, обратить внимание на следующее.

Антисталинские (они же антибериевские) критиканы развенчивали буквально все деяния вождя. По их мнению, он ничем путным не занимался ни до революции, ни после. Да и от участия в самой революции якобы увильнул. На гражданской войне тоже ничем не прославился. Зато Троцкий, по их мнению – вот это герой так герой. И Сталина, и Ленина – всех затмил. Он и революцию совершил, и Красную армию создал и все сражения выиграл.

Не буду опровергать много раз опровергнутое и заявлять о том, что исторические факты утверждают прямо противоположное вышеописанным тезисам. (Кратко: не совершал, не создавал, не выигрывал.) И поскольку Троцкий не является предметом нашего внимания, предлагаю читателю вместе посмеяться над другими неуклюжими злобствованиями.

Мало того, говорят недруги, что Сталин был мелок и ничтожен. Он ещё залил страну кровью 140.000.000 расстрелянных жертв – разумеется, безвинных. Вообще-то вопрос о

виновности/невиновности на фоне умопомрачительных нулей отходит как бы на второй план, а жаль. Ведь это автоматически порождает бешеную пляску сонма кровавых мальчиков (или зелёных чёртиков) в головах. После чего происходит переход количества в качество – в безнадёжную степень помрачения рассудка тех, кто публикует эту «статистику» и тех, кто её «потребляет».

Замечу, что 140 миллионов – это пока самая большая цифра из опубликованных, которая встретилась лично мне, хотя абсолютной ложью является даже число в двести раз меньшее. Плюс ко всему, не успокаиваются «разоблачители», Сталин провалил индустриализацию и коллективизацию. Проиграл войну финнам и немцам. Закончил свой путь на развалинах некогда процветающей царской державы, разрушенной им на пару с Лениным.

С Лениным всё ясно – был германским шпионом.⁵ Правда, повисает вопрос, зачем немцы позволили ему устроить революцию не только в России, но и в Германии? Со Сталиным всё ещё яснее – презренный агент царской охраны. Правда, повисает вопрос: зачем царю понадобилось с помощью сего агента крушить собственную империю? Если добавить сюда, что главный выкормыш ленинско-сталинской

⁵ Странно, но мне почему-то не попадались публикации, где бы, к примеру, называли германским шпионом М.С.Горбачёва. Относительно того, что Ленин продался кайзеру, достоверных документов не обнаружено. Но за оказанные ей услуги благодарная Германии открыто и громогласно присвоила Горбачёву звание «Лучшего немца».

партии был, как уверяют хрущёвцы, завербован английской разведкой, то складывается целый букет предателей. В центре букета, как пели блатари в подворотнях, — «цветок душистой прерии Лаврентий Палыч Берия». А ведь сказано в Священном писании, что «блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное». Но интересно, насколько блаженны нищие памятью и логикой, пребывающие в царстве земных обманов и мифов? Продолжая высказанное Иисусом в Нагорной проповеди, беру на себя смелость утверждать, что по-настоящему блаженство приобщения к истине испытают лишь «алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Каждому, от души посмеявшемуся в бесплатном цирке грошовых сталиноедов, предлагаю задуматься над следующим вопросом:

Чем вызвано то, что эти крикливые клоуны не ограничиваются хулой в адрес одного Сталина, а наваливаются всей своей, хорошо оплачиваемой гурьбой на его соратников?

Легендарный нарком

Поношение сталинских соратников есть неотъемлемая часть общего антисталинизма. Правда, хочется спросить: почему наиболее сильный удар наносится по Лаврентию Павловичу?

Кроме объяснений в разделе «Примечания», кроме комментариев в скобках и сносок по поводу Берия, которые рассыпаны по всему сборнику, есть насущная необходимость уделить чуть большее внимание этой личности. Ответ на поставленный выше вопрос, можно получить даже из простого изложения её биографии, поэтому считаю необходимым изложить таковую хотя бы кратко.

Он родился 29 марта 1909 года в крестьянской семье в селе Мерхеули, находившемся до революции в Сухумском округе Кутаисской губернии. Ныне это Гульрипшский район Абхазии. Школу окончил в Сухуми, после чего в 1915 г. поехал в Баку, где хотел выучиться на строителя. Здесь в 1917 году вступил в ряды большевиков. Мечту стать строителем, архитектором он так и не осуществил. Партия приказала сменить учебную аудиторию и лекции на явки и пароли.

К концу жизни, вероломно оборванной хрущёвскими палачами, карьера Л.П.Берия выглядела более чем внушительной: участник революции и гражданской войны, видный государственный и партийный деятель, член Президиума ЦК

КПСС, Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Маршал Советского Союза, Герой Социалистического Труда, Почётный гражданин СССР.

Важное обстоятельство. Страна знала, что звание Героя Советского Союза отражает боевые заслуги награждённого, Героя Социалистического Труда – трудовые заслуги. Были люди, которые носили обе Золотые звезды – за героизм, проявленный и на ратном, и на трудовом поприще. Но Сталин посчитал целесообразным ввести отдельное высокое звание, которое совмещало бы два вида этих заслуг – Почётное гражданство.

Факт присвоения почётного гражданства Лаврентию Берия малоизвестен, ибо никогда не афишировался. Добавить надо лишь то, что изредка встречаются утверждения об одновременном присвоении столь высокого звания академику И.В.Курчатову. (В специальном представлении этот выдающийся учёный-физик не нуждается). В качестве справки замечу, что звание Почётного гражданина СССР было учреждено в 1949-м. Символично, что это был год, когда мы получили в своё распоряжение атомное оружие, к созданию которого Берия и Курчатов приложили все свои силы и таланты. От советских людей скрывалась оценка, которую И.В.Курчатов дал Лаврентию Павловичу, отказавшись после хрущёвского переворота клеветать на своего соратника по «Атомному проекту». Сегодня эта оценка известна: «Если бы не Берия, не было бы бомбы».

...В 1918 году Берия был взят на чекистскую работу. Он выполнял разведывательно-контрразведывательные задания в Азербайджане и Грузии, когда у власти там находились национально-буржуазные правительства, а часть территории в разное время была оккупирована интервентами (немцами, турками, англичанами). По предложению Ленина после их изгнания была образована ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

В Закфедерации Берия назначается на руководящие должности в системе органов государственной безопасности. Он отвечал за подавление контрреволюции и борьбу со шпионажем в самом сложном регионе молодой страны Советов. Сложном – с точки зрения, как внутренней, так и внешней политики. Ведь Закавказье граничит с Ираном и Турцией, которые кишели остатками белогвардейских армий, бежавшими азербайджанскими, армянскими и грузинскими националистами, агентами разведок европейских держав. Да и в самих правительствах этих стран хватало антисоветски настроенных деятелей.

Судя по всему, именно тогда Сталин, ставший генеральным секретарём ЦК, обратил внимание на энергичного, добивающегося успехов во всех начинаниях чекиста. И перевёл его на партийную работу. С 1931 года Берия – первый секретарь ЦК Компартии Грузии. А в 1932 году становится во главе всей ЗСФСР в качестве первого секретаря Заккрайкома ВКП(б).

Поскольку некоторые из нижеперечисленных лиц будут упоминаться в тексте «К вопросу...», следует сказать, что до Берия этот всезакавказский пост в разное время занимали: Г.К. (Серго) Орджоникидзе, И.Д. (Мамия) Орахелашвили, А.И.Криницкий, В.В.Ломинадзе, Л.И.Картвелишвили.⁶ ЗСФСР просуществовала до конца 1936 года, выполнив свою экономическую и политическую миссию по укреплению новых хозяйственных отношений, перестройке идеологии и развитию интернационализма. Таким образом, доклад и книга Л.П.Берия относятся к переходному периоду, который вскоре ознаменовался роспуском Закфедерации и появлением на карте страны трёх самостоятельных союзных республик: Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Армянской ССР.

Берия продолжал руководить Грузией до 1938-го. Это – время бурного расцвета республики, которая, в конечном счёте, выбилась на первое место по темпам экономического развития, опередив даже РСФСР. Ей не было предоставлено никакого особого режима. Не испытывала она и благово-

⁶ Г.К.Орджоникидзе (1886–1937) – партийный псевдоним Серго – наиболее достойный представитель из этого списка. Он был видным государственным и партийным деятелем, соратником Ленина и Сталина. Член партии большевиков с 1903 г. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. После того, как в 20-х гг. был первым секретарём Заккрайкома партии, возглавлял ряд союзных наркоматов. Послесталинские пропагандисты распространили множество инсинуаций о конфликтах между Орджоникидзе и Сталиным. Не представляя никаких документальных доказательств, они имели бесстыдство утверждать, что Сталин довёл Орджоникидзе до самоубийства.

ления со стороны Сталина. Он, напротив, крайне придирчиво относился к общей ситуации и к отдельным событиям на своей малой родине. Поблажек Берия от него не имел. Это станет понятно читателю даже из той небольшой по объёмам информации по данному вопросу, которая содержится в мемуарах Васадзе и Чиковани.

Другое дело, что Берия в поблажках и не нуждался. Успехи в экономике и культуре в огромной степени зависят от того, кто этим руководит. А «секреты» руководства кроются в том, чтобы с учётом, как преимуществ, так и трудностей, порождаемых любым общественным строем, уметь подбирать, воспитывать и расставлять кадры, разрабатывать тщательно продуманные, привязанные к реальности планы, самоотверженно осуществлять их с обязательным пробуждением творческой активности масс. Л.П.Берия владел «секретами» управления и всегда выполнял порученное ему дело на отлично.

И всё-таки он прославился на бывшем советском пространстве не как успешный лидер успешной республики. В общественном сознании его имя прочно увязано лишь с должностью наркома внутренних дел. Причём, в обоих смыслах: и в отрицательном, и в положительном.

Органы НКВД вычищали в ту пору страну от множества внутренних язв. Идейные наследники репрессированных врагов народа, которые в результате горбачёвской перестройки окончательно захватили власть в огромной стране,

никогда не простят легендарному сталинскому наркому его вклада в зачистку СССР от их предшественников. До войны – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и др., во время войны – пособников гитлеровских оккупантов, после войны – космополитов и прочих агентов влияния Запада.

Важно подчеркнуть, что НКВД до Берия оказался густо засорённым означенными врагами. История с разоблачением предыдущих начальников ведомства – Ягоды и Ежова, их многочисленных приспешников в центре и на местах побудили сталинское руководство перелопатить всю систему функционирования наркомата. Для этого требовалась надёжная кандидатура на ответственный пост.

Но, странное дело, хотя Берия был переведён в Москву лишь летом 1938-го, а занял должность наркома внутренних дел лишь в ноябре того же года, его имя недобросовестные авторы книг и статей, фильмов и телерадиопередач провокационно ассоциируют с массовыми репрессиями ежовского периода. Тогда действительно пострадало немало зря осуждённых людей. Хронология же, как видим, опровергает утверждения безграмотной антисталинской историографии, которая валит на Берия вину за «страшные репрессии 1937 года».

На самом деле Берия оказался у истоков первой массовой реабилитации тех, кто ранее был арестован по ложным обвинениям. В результате мер, предпринятых им в соответствии с решениями советского руководства, на свободу вышли сот-

ни тысяч людей, пострадавших от действий ряда прежних работников НКВД.

В отличие от Хрущёва, за которым повсюду, где он работал, тянулся кровавый след многодесятилетних расправ над подлинными и мнимыми врагами народа, соответствующие «показатели» Берия поражают своей умеренностью. Согласно официальной справке, подготовленной после убийства Берия, т. е. согласно документу с максимально обвинительным уклоном, в 1937-38 годах в Грузии было приговорено к высшей мере наказания всего 1.233 человека. Кстати, приговорить – это ещё не означало расстрелять. Некоторых осуждённых помиловали, заменив смертную казнь различными сроками заключения, некоторых по апелляциям оправдали.

Тем не менее, на фоне общего вала постсоветской дезинформации нашлись и в Грузии «специалисты» по архивным раскопкам. (Похоже, впрочем, что они документы не раскапывают, а закапывают.) Указанное число было увеличено ими сначала до 8 тысяч, потом до 15 тысяч, а позднее и до 40 тысячах заговорили. Так и хочется спросить у ненавистников легендарного наркома, кто из них выдаст на-гора ещё более тяжело нагруженную цифровую вагонетку?

К тому моменту, когда Берия сел в кресло наркома, разгром левых и правых оппозиционеров в основном завершился. Против его позитивного участия в уничтожении гитлеровских наймитов никто в здравом уме не станет возражать.

А что касается репрессий послевоенных, то важно подчеркнуть следующее. Они были довольно ограниченными по масштабам в сравнении с тридцатыми годами. Берия занимался тогда преимущественно делами атомного и других особо значимых государственных проектов, поэтому имел к тем репрессиям чаще косвенное отношение.

Другими словами, элементарное знакомство с биографией наркома Л.П.Берия, опровергает причастность к несправедливым репрессиям тех лет этого деятеля, ненавистного для сочинителей страшилок.

Снова задаёмся вопросом: почему ненавистного? Потому что страшилки сочиняются теми, повторяю, кто ненавидит всё и вся, укреплявшее советский строй. Потому что в качестве главы НКВД Берия внёс неоценимый вклад в дело избавления страны от пятой колонны, а следовательно – в победу над фашизмом. Потому что параллельно он сыграл большую роль в процессе возвращения доброго имени невиновным, ставшим жертвами врагов народа или судебных ошибок, чем умножал число друзей советской власти. Потому что непредвзятые специалисты определяют Л.П.Берия как самого выдающегося руководителя советских разведывательных и контрразведывательных органов, которые по своей эффективности превзошли спецслужбы Германии, Японии, Англии, США вместе взятые. Потому что его вклад в наращивание военнотехнического потенциала СССР сопоставим со вкладом самого Сталина.

Позволю себе сделать извлечения из последних работ московского писателя Л.К.Гурджиева, рисующих подоплёку антибериевской свистопляски, развязанной более шестидесяти лет назад.

«Сочинителями антибериевских пасквилей двигали самые тёмные и самые примитивные чувства, таящиеся в глубинах человеческой психики. Они понимали: биография Лаврентия Павловича без мазохистского копания в его выдуманных любовных похождениях и собственноручных убийствах невинных жертв была бы скучна, неинтересна. Охочему до сенсаций народу швырнули жареные куски клеветы и тот счастливо аппетитный (читай: ядовито-пошлый) харч.

Одновременно демонстрировалась лакейская преданность хрущёвщине и всем последующим режимам, которые высоко ценили сочинителей и хорошо платили им. А режимами двигал страх перед умершим Сталиным и его живыми идейными наследниками, которые, о ужас, вдруг могли бы породить таких выдающихся защитников сталинизма, каким был Берия.

Согласиться с тем, что он «убрал» Сталина, невозможно. Не только потому, что эта ложь исходила и исходит преимущественно от антисталинцев, антисоветчиков, антикоммунистов, а потому, что Берия не мог не понимать почти неминуемую свою обречённость, как только возжа,

которому он служил верой и правдой, не станет.

Огромное число людей загипнотизировано прижизненными рассказами бывших сталинских телохранителей (этих сотрудников раньше называли «прикреплёнными») о последних днях и часах вождя, которому якобы по распоряжению Берия не была оказана своевременная медицинская помощь. Но. Почему-то не обращается внимания на то, что они, описывая поведение Берия в трагические дни, не являлись **ОЧЕВИДЦАМИ** его подозрительных поступков. Всё приводится со слов двух-трёх других прикреплённых, с которыми якобы поделились компрометирующими сведениями их коллеги-очевидцы, но которые к моменту публикации этих пересказов давно ушли из жизни.

Повторяю, никто из авторов интервью и статей на данную тему, обнародованных с началом перестройки, не был **ЛИЧНО** свидетелем неоказания помощи Сталину... Насчёт ценности мемуаров таких свидетелей, как Никита Хрущёв и Светлана Аллилуева, посоветую обратиться с запросом в ЦРУ США, где над теми мемуарами хорошо поработали команды специалистов по «достоверности».

...Ему приписывают также идею сближения с титовской Югославией. Забывая, что объятия – это не только выражение любви. У такого умудрённого стратега разведывательной и диверсионно-подрывной работы, как Берия, объятия часто служат для удушения врага. Во всяком случае, Хрущёв

впоследствии реализовал к пользе предателя Тито бериевскую идею сближения с Югославией: спелись два сталиноненавистника. А вот Берия, если бы и допустил приезд Тито в СССР, то только связанным и в мешке. То есть это был бы привоз. Сталинские органы госбезопасности неоднократно поступали так с предателями.

...От нашего внимания не должно ускользать, что к тому времени ряд видных советских руководителей был умерщвлён преступниками в белых халатах. Мы хорошо помним так называемое дело врачей – дело о сионистском заговоре, и никогда не сомневались в криминальном характере деятельности Вовси, Когана, Гринштейна, Фельдмана, Этингера и др. членов группы медиковотравителей. Все они были арестованы в 1952 г. и реабилитированы мгновенно после смерти Сталина. Причём, инициативу реабилитации приписывают Лаврентию Павловичу, хотя в таком случае возникает вопрос: зачем просионистским, прозападным силам, стоявшим за спиной хрущёвского переворота, надо было убивать столь ценного своего друга и защитника...?

Словом, что ни говори, но физическое... устранение... такой выдающейся фигуры в истории большевизма и чекизма, какой являлся Л.П.Берия, укрепляло позиции махровых антисталинцев (читай: инквизиторов). Для этих оно обеспечивало дальнейшую расчистку кадрового и агитационно-пропагандистского поля от всего, что мешало им жить беззаботно, беспечально, по-барски – без оглядки на взыскательность

коммунистической морали и контролирующих органов, не обращая внимания на мнение народа.

«Дело Берия», изуродованное и раздутое хрущёвцами, подлежит расследованию как дело Берия. Наиболее объективное расследование может состояться лишь в сталинизированном будущем».

Коснусь ещё одного популярного вздора, который годами несут болтливые псевдоисторики. Якобы после смерти Сталина Берия собирался во внутренней политике устроить нечто подобное хрущёвско-горбачёвскому слому советской системы, а во внешней – отступить перед Западом и даже отдать ему ГДР. В действительности, он выступал последовательным, просталинским реформатором. Предлагал не те извращённые планы, которыми нас кормят профессиональные трепачи, а намеченные ещё вождём меры по дальнейшему совершенствованию государственного и партийного строительства. Иначе говоря – по укреплению социализма.

Даже дураку должно быть ясно, что, предлагая воссоединить ГДР и ФРГ, он добивался расширения коммунистической деятельности в западной части страны, где развернулась травля коммунистов (закончившаяся в 1956 г. запретом компартии). Выводя ФРГ из НАТО путём придания ей нейтрального статуса, он ослаблял западный блок и готовил почву для перевода в будущем всей Германии под советский контроль. Разве это не было выгодно для СССР, для немецких трудящихся?

Блестящий внешнеполитический ход приносил пользу и в том случае, если американцы, распорядившиеся Западной Германией, как своей вотчиной, на это не пошли бы. Во-первых, в глазах мировой общественности они потерпели бы пропагандистское поражение. Во-вторых, из-за своего противодействия объединению испытывали бы растущее возмущение широких слоёв немецкого народа.

Существовала, конечно, возможность, что США согласились бы на бериевский план, полагая, что их закулисное влияние и общекapиталистические порядки в единой Германии удержат последнюю в западной орбите. Тут уже, кто кого перехитрит, переиграет... Были основательные предпосылки того, что переиграли бы мы. Хотя бы потому, что сравнение на интеллектуальном уровне директора ЦРУ Алена Даллеса с Лаврентием Берия было далеко не в пользу янки.

Между прочим, сразу после смерти Сталина натовцы летом 1953 года предприняли в Европе первую пробную антисоветскую вылазку – мятеж в Восточном Берлине. Берия срочно вылетел туда, оперативно и решительно подавив профашистскую, пронатовскую нечисть, патронируемую западными спецслужбами.

Вот такого Берия, в худшем случае агента международного империализма, а в «лучшем» – антимарксиста, представляют нам бумагомараки, вскормленные хрущёвской и более поздней ложью. А ведь вышеизложенные заслуги – сверхкороткий перечень того, чем был опасен для мирового капи-

тала и его замаскированной агентуры Л.П.Берия, который с 1941 г. являлся заместителем Председателя Совнаркома (позднее Совета Министров) СССР. Он входил в состав Государственного Комитета Обороны – высшего органа власти в течение всего периода Великой Отечественной войны. С 1946 г. являлся членом Политбюро ЦК ВКП(б). Поскольку после смерти Сталина представлял главную угрозу для анти-сталинских заговорщиков-хрущёвцев, то был предательски убит сразу по возвращении из Берлина.

Следствие и судебный процесс над ним инсценировались задним числом, обвинения сфабрикованы Хрущёвым. Остаётся лишь гадать, какого бедолагу расстреляли 23 декабря 1953 года по приговору судей, которые живого Берия вблизи практически никогда не видели, равно как присутствовавшие в зале суда «представители общественности» и сами расстрельщики. Кроме одного-единственного человека – азербайджанского лидера Мир-Джафара Багирова, который был хорошо знаком с Берия по совместной чекистской работе.

Проговорился ли он, что на скамье подсудимых находился не Лаврентий Павлович, а подставное лицо, неизвестно. Это только слухи. Однако Багиров был арестован очень скоро после бессудного уничтожения Берия и дешёвой имитации судопроизводства, а в 1956 году ему бесцеремонно и навеки заткнули рот, тоже поставив к стенке.

Многие материалы багировского дела – подделка хрущёв-

цев, безнаказанно клеветавших на сталинцев и беспощадно уничтожавших наиболее опасные, т. е. наиболее верные сталинским идеям кадры. В постсоветское время в печати сообщалось, что некоторые тома из дела Багирова исчезли. Что же касается папок с делом Берия, то выяснился многозначительный факт: почти все документы, переданные прокуратурой в «суд», представляли собой не подлинники, а копии. Даже студент юридического факультета знает, что ни одно судебное следствие не может опираться на копии из прокуратуры. Хрущёвский «суд» расправился с Берия, а точнее – с тем, кто сыграл роль подсудимого, не моргнув глазом. К умозаключениям читатель может придти сам.

Впрочем, продолжать говорить об этом – значит отвлекаться от нашей основной темы.

Легендарная книга

У легендарного наркома и книга должна была быть легендарной. Она такой и была. Не из-за блестящего литературного стиля. Напротив, стиль хромает. Не из-за оригинальной темы. Напротив, тема может показаться трафаретной, непривлекательной, хотя в те годы была популярна. Ценность книги заключалась в другом.

Ко времени написания «К вопросу...» уже появились воспоминания ряда деятелей партии, которые рисовали картину возникновения и развития коммунистического движения в Закавказье довольно предвзято и путано. Настораживало, что в среде нестойких большевиков, замаскированных недругов советской власти возникла тенденция: замалчивать роль Сталина в истории партии, несмотря на то, что она без преувеличения была огромной. Это не только сбивало с толку, но и возмущало рядовых членов партии, которые хорошо помнили многие дореволюционные и тем более послереволюционные события. Не говоря о тех простых работягах, которые были лично знакомы со Сталиным и, даже не состоя в партии, в своё время немало помогали ему, разделяли с ним трудности и опасности его нелегальной работы.

Данная тенденция проявлялась даже в энциклопедических изданиях той поры, что отражало чаще подспудную, но иногда открытую борьбу между сталинцами и оппортуниста-

ми, между двумя линиями в партии, отчего нависала реальная опасность над существованием первого в мире социалистического государства.

Доклад, а затем книга Л.П.Берия обобщили и систематизировали важный по времени и месту период в истории ВКП(б), расставив все точки над «и». Но кто только и как только не изгаляется над книгой! Удивляться нечему. Сталин коммунистическими и капиталистическими апологетами (какое трогательное единство, хотя к первому прилагательному напрашиваются кавычки!) объявлен злодеем. Следовательно, все, кто за Сталина, суть порождение зла, а все, кто против, — светочи разума и добра. Вот такая нехитрая логика, из которой проистекают глупости, фальшь и просто бред.

Это произведение называют заказным: мол, написано по личному указанию Сталина. Кто-нибудь видел, слышал, читал, как Сталин отдавал соответствующее распоряжение? Никто не видел, не слышал, а вот читали почти все. Недоказуемое распоряжение кто-то цитирует так, словно лично стенографировал его в Кремле со слов расхаживающего по кабинету вождя. Забывая, однако, что, если бумага всё стерпит, то читатель может вечного обмана и не потерпеть.

«К вопросу...» обзывают также подхалимским произведением, выдают его за стремление Берия выслужиться перед Сталиным. Разбирать, чем отличается любовь и уважение к вождю от подхалимства перед ним, не стоит. Равно как и то, что Сталин лизоблюдов на дух не выносил. Зацикленные на

антисталинизме, всё равно ничего не поймут и будут талдычить про культ личности и прочие набившие оскомину обвинения.

Берия действительно применяет в своей книге выражения «учение Ленина – Сталина», «линия Ленина – Сталина», «лозунг Ленина – Сталина», «знамя Ленина – Сталина». А выражение «партия Ленина – Сталина», видимо, сам бог велел расценивать как угодничество.

Но позвольте, разве все эти словосочетания не отражают правду? Сколько лет минуло с тех пор, а многие по сию пору продолжают противопоставлять друг другу две партии – ленинско-сталинскую и хрущёвскобрежневско-горбачёвскую, у которых общим было только название.

Берия на примерах из истории закавказских большевистских организаций доказал неизменную приверженность Сталина и возглавлявшихся им социалдемократов ленинизму. Эта истина и является лейтмотивом произведения, а уж как расценивать её – зависит от личных пристрастий «оценщика», каковые, к счастью, на истину мало влияют.

Авторство книги приписывается целому ряду персон: Семёну Фаермарку, бывшему директору исторического отделения Института красной профессуры, некоторое время обретавшемуся на партработе в ЗСФСР, Малакия Торошелидзе, ректору Тифлисского университета, Эрнесту Бедия, директору Тифлисского филиала института Маркса – Энгельса – Ленина.

Обескураживающим для «разоблачителей» будет то, что сам Берия никогда не скрывал (от Сталина тем паче), что его доклад есть плод коллективного труда. А чем ещё, например, должен заниматься директор института Маркса – Энгельса – Ленина, весь его научный коллектив, как не совместными поисками истины в важной исторической проблеме, подготовкой соответствующих материалов для партийных инстанций? Почему бы филологу и философу, ректору университета, не оказать квалифицированную помощь партийному руководителю, который не стихи собрался писать, а научный труд?

Злословят, что Берия, дескать, так завидовал настоящим авторам, что поспешно репрессировал их, дабы стать единоличным правообладателем произведения. Уверять, что Лаврентию Берия было присуще столь мелочное честолюбие – демонстрировать полное незнание, как его личных качеств, так и общего морального климата, который в те времена доминировал в партии и в стране. Правда, не исключено, что подобные обвинители судят о других по себе.

Относительно же репрессий замечу, что они были, есть и будут в жизни каждого государства до тех пор, пока государство в виде классовой социальной формы и структуры существует вообще. Другой вопрос, против кого они направлены, как проводятся и чему служат. Огульная реабилитация, чем ретивые администраторы занимались после смерти Сталина, столь же неправомерна и вредна, как огульное репрессиро-

вание, чем занимались те же администраторы при его жизни.

Так, упомянутый в нашем перечне С.Фаермарк (партийная кличка – Сеф) в прошлом был эсером. Потом переметнулся к большевикам, да не к какому-то там Сталину, а к самому Троцкому. В 1920-х годах легальная троцкистская оппозиция потерпела крах, но Фаермарка простили и он занимал крупные партийные должности, где и свёл дружбу с самим Берия. Но кто сказал, что дружба с лидером должна становиться индульгенцией и освобождать от наказания. Во всяком случае, ни Сталин, ни Берия так не считали, отличаясь высокой и недоступной большинству сегодняшних руководителей принципиальностью. Фаермарка, как занявшегося нелегальной троцкистской деятельностью, расстреляли в 1937 году. Само собой, Хрущёв его реабилитировал.

Я бы высказал другие критические замечания по этому произведению, носящие не конъюнктурно-политический, а издательско-редакторский характер. Книга «К вопросу...» вышла в свет с определённой долей неряшливости, неважно подготовленной. Она слабо отредактирована не только с точки зрения недостаточной стилистической и орфографической правки. Сверка иных цитат по первоисточникам не производилась. Произошла путаница с некоторыми партийными именами и инициалами; ряд фамилий вообще не имеет инициалов. Думается, вряд ли проблема найти и уточнить имена была непосильной для тогдашних редакторов.

Погрешности книги вызваны также тем, что Берия, в от-

личие от Сталина, ни теоретиком, ни литератором не был. Литературный труд не входил в круг бериевских приоритетов, и лишь острота политического момента вынудила его в 1935 году взяться за перо.

Он являлся практиком. И в этом был очень похож на своего учителя и наставника, выделяясь, как и тот, своей необыкновенной работоспособностью и организаторским умением. Недаром в постсоветские времена он получил от некоторых исследователей довольно лестный технократический комплимент: «самый эффективный менеджер XX века». Порой это выражение применяют и к Сталину, с чем я категорически не согласен. Если у кого-то в подчинении много созданных им менеджеров, то, как мы его назовём? Может быть – так, как положено назвать того, у кого в подчинении много созданных им ангелов?

В предлагаемом читателю варианте публикации воспроизведена не вся книга Л.П.Берия, а её наиболее интересные страницы. В то же время сокращения незначительны, потому что, в сущности, интересно в ней всё. Есть отрывки, которые побуждают по-новому взглянуть на общественные явления почти вековой давности, настолько они были извращены историками в позднесоветское и в постсоветское время. Есть отрывки, которые неожиданно оказываются злободневными для нас, живущих в двадцать первом столетии.

К 1935 году в стране выросло новое поколение, которое на собственном опыте убеждалось в несомненных заслугах

Сталина в деле текущего социалистического строительства. Но оно мало или ничего не знало о прежней работе, о революционных произведениях вождя, которые доказывали его выдающийся теоретический уровень и практические достижения задолго до взятия власти большевиками.

Грузия, хотя и была родиной Сталина, превратилась в республику, где недоброжелателями наиболее активно распускались слухи о его якобы незначительной роли в начальный период революционной борьбы. Специально создавали образ недостойного человека, случайно оказавшегося на вершине политической власти? Однозначно — да.

Парадокс: отдельные коммунисты втихомолку солидаризировались с мнением главы грузинских меньшевиков Ноя Жордания, называвшего Сталина варваром.⁷ А может, они были липовыми коммунистами, и репрессивные акты, предпринятые впоследствии против них, носили закономерный характер? Пусть читатель сам определится в данном вопросе после прочтения бериевского текста, которому я дал название «Сталин начинался так».

...Словом, Берия ставил перед собой крайне актуальную

⁷ Ной Жордания (1869–1953) — участник российского социал-демократического движения со времени его возникновения. Лидер грузинских меньшевиков. Председатель правительства Демократической республики Грузия, образовавшейся вскоре после Октябрьской революции и просуществовавшей до марта 1921 г. Сотрудничал с Германией, Англией, Францией, Турцией. Во время гражданской войны оказывал помощь белогвардейской армии Деникина. После советизации Грузии эмигрировал во Францию. К большевикам относился крайне враждебно до конца своей жизни.

задачу, продиктованную суровой политической необходимостью: восстановить историческую справедливость, то есть правду; ознакомить коммунистов, комсомольцев и беспартийных с объективным описанием большевистской борьбы и поведением её различных участников.

Он не располагал богатым революционным опытом в отличие от многих тех, кого подверг критике в своей книге. Но молодые руководители сталинского призыва – а Лаврентия Берия мы можем смело отнести именно к ним – не пасовали перед ошибающимися авторитетами. Те, кто нарушили партийную этику, сознательно исказив положение дел, не могли рассчитывать на снисхождение за прошлые заслуги, но были обязаны честно признавать собственные недостатки и преодолевать их. Таков был закон партии. О том, как он выполнялся некоторыми деятелями так называемой «старой гвардии», мы ещё поговорим.

В предисловии к своей книге (в сборнике оно опущено) Берия, как говорится, сразу взял быка за рога:

«Изучение и понимание истории нашей партии является важнейшим средством марксистско-ленинского воспитания членов партии и комсомола.

Товарищ Сталин в своей исторической статье «О некоторых вопросах истории большевизма»... поставил в центре внимания партийных организаций задачу большевистского изучения истории нашей

партии.⁸ Вот что писал тогда товарищ Сталин об этой задаче:

«... Поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски».

Эта задача требует, чтобы было поставлено на должную высоту преподавание истории партии, изучение антипартийных группировок..., их приёмов борьбы с линией партии.

Эта задача требует, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических

⁸ Под таким заголовком в журнале «Пролетарская революция», № 6, 1931 г., было опубликовано адресованное редакции письмо И.В.Сталина. Оно было напечатано также в журнале «Большевик». Сталин выразил протест против появления в «Пролетарской революции» фактического пасквиля – «антипартийной и полутроцкистской статьи». Её автор А.Г.Слуцкий, как опытный ревизионист, рассматривая отношения между большевизмом и социал-демократией II Интернационала, пытался повлиять на оценку, уже данную этим оппортунистам Лениным и Сталиным. Последний справедливо относил европейских социал-демократов к социал-шовинистам и социал-империалистам, пособникам фашизма. Слуцкий же пытался выгородить их, убедить, что большевики недооценивали II Интернационал. Сталин аргументированно разгромил «убожество и фальшь» очередной идеологической вылазки «троцкистских контрабандистов» и настаивал на необходимости научного подхода к изучению истории партии.

централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых уклонистов, право-«левацких» уродов и т. п.

...За последние годы партийные организации Закавказья проделали немалую работу в области пропаганды и изучения истории партии. Однако наши достижения на этом участке явно недостаточны. Особенно мы отстали в деле большевистской разработки и изучения истории большевистских организаций Закавказья и Грузии, в деле изучения борьбы закавказских большевиков за дело Ленина – Сталина.

...IX съезд компартии большевиков Грузии в своих решениях дал директиву:⁹

«Отмечая факты извращения истории партии и революционного движения в Грузии и Закавказье в работах ряда историков-коммунистов, съезд считает необходимым еще больше заострить внимание всех партийных организаций Грузии против попыток фальсификации истории большевизма».

Тифлисский филиал Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б) до сих пор не сумел выпустить сборник документов и материалов по истории партийных организаций и революционного движения в Закавказье, а также не издал ни одной оригинальной работы.

Нужно признать, что история партийных организаций Закавказья и Грузии далеко ещё не изучена и не разработана. Что же касается освещения

⁹ IX съезд КП(б) Грузии состоялся в январе 1934 г.

борьбы закавказских большевиков в работах отдельных товарищей, как, например, работы тт. Ф.Махарадзе («История рабочего движения в Грузии», «О 1905 годе в Закавказье», «К 30-летию существования тифлисской организации», «Очерки революционного движения в Закавказье» и др.), А.Енукидзе («Наши подпольные типографии на Кавказе»), М.Орахелашвили («Закавказские большевистские организации в 1917 г.», Хрестоматия по истории РКП, «25 лет борьбы за социализм», под редакцией М.Орахелашвили)..., то они содержат в себе ряд ошибок принципиального и исторического характера, допускают извращения отдельных исторических фактов и событий и недобросовестно передают отдельные моменты из истории партии. Эти товарищи до сих пор не позаботились переработать свои труды и исправить допущенные в них ошибки и извращения».

Доклад и книгу Берия построил из четырёх разделов:

1. К истории зарождения и оформления большевистских организаций Закавказья (1897–1904 гг.)
2. К истории большевистских организаций Закавказья в период первой русской революции (1905–1907 гг.)
3. К истории большевистских организаций Закавказья в период реакции (1907–1913 гг.)
4. К истории борьбы с национал-уклонизмом в рядах коммунистической партии большевиков Грузии (1913–1924 гг.)

Но мы можем рассматривать произведение и как состо-

ящее из двух половин. Одна включает в себя I, II, III части и касается дореволюционного становления организаций и комитетов РСДРП, происходившего в напряжённой борьбе с меньшевиками, ликвидаторами, отзовистами, прочими представителями соглашательских течений. Другая включает в себя только IV часть и повествует о послереволюционном разгроме националистического уклona.

Это очень важный аспект. Национал-уклонисты находились, как вне, так и внутри партии большевиков. Причём, большевики уже взяли власть в свои руки, создали СССР и вели строительство социализма во вражеском окружении. Так что теперь носители националистических идей представляли собой ещё большую угрозу для единства партии и для обширных планов экономического и культурного развития.

Берия с помощью архивистов собрал множество документов и свидетельств: номера большевистских и меньшевистских газет, листовки социал-демократов, письма, воспоминания очевидцев и участников событий, донесения жандармов. В книге они скрупулёзно перечислены. Он извлёк на поверхность политической жизни многие статьи и прокламации, написанные Сталиным в подполье, но потом преданные забвению теми, кто обязан был отыскивать и сберегать бесценное сталинское наследие. Благодаря ему многие произведения раннего Сталина были впервые переведены на русский язык.

Несомненным достоинством «К вопросу...» можно счи-

тать обильное цитирование сталинских произведений. Несмотря на возвращающийся интерес к этим произведениям, несмотря на появление их в печати и в интернете, они остаются малодоступными для большинства читателей. Книжки наподобие «К вопросу...» предоставляют дополнительную возможность знакомиться со сталинским литературным наследием, его вкладом в теорию научного коммунизма.

При подготовке текста книги для нашего сборника пришлось в целях экономии печатной площади убрать многие ссылки на эти документы. Но сами документы представлены практически в полном объёме.

Внутри текста размещены мои комментарии по поводу некоторых изложенных событий и сопутствующих факторов. Иногда лаконичные, но есть и развёрнутые. Они взяты в круглые скобки. Имеются поясняющие сноски. (Я прибег в воспоминаниях всех троих авторов к большому количеству сносок, посвящённых преимущественно подзабытым или вообще малознакомым для русских читателей персонажам, эпизодам из советской действительности.) Исправлены грамматические и пунктуационные ошибки.

Почти все текстовые выделения оставлены на том же месте, где их делал своей рукой Л.П.Берия. Только вместо жирного шрифта применено подчёркивание.

Во время выступления на Тифлисском партактиве докладчик не раз вынужден был останавливаться, прерываемый аплодисментами. Пометки об аплодисментах имеются

и во всех изданиях книги. Однако из нашего сборника они удалены.

В заключение рассказа о наркоме и его книге не могу не остановиться на особенностях использования грузинской и иной переводной лексики. Может, для кого-то это не самое главное в литературе. Тем не менее, нарушений стилистических и орфографических канонов здесь столько, что необходимо тоже навести порядок.

В те времена, когда Берия делал свой доклад, филологические нормы на этот счёт ещё не были выработаны, что легко можно заметить. В его тексте мною сохранено старое произношение и написание.

Но позже эти нормы претерпели изменения. У склонения названий кавказских населённых пунктов имеется своеобразие, если только речь не идёт об армянских и о русифицированных: Ереван, Эчмиадзин, а также Ивановка, Богдановка и т. д. Вполне закономерно склонение таких названий, как Цхинвал или Махачкала, Нальчик или Майкоп. Зато твёрдое правило несклоняемости относится, например, к названию абхазского города Гагра, грузинского Кобулет, азербайджанского Закаталы, чеченского Шали и другим. Их перedelка и появление выражений типа «из Гагр», «для Кобулет», «около Закатал», «в Шалях» есть речевая неряшливость.

Она понятна, порой даже необходима, если присуща диалогам и монологам характерных персонажей в художествен-

ной литературе. Но значительно ухудшает качество историко-политического материала.

Кроме того, вопреки распространённым вариантам употребления в русской речи грузинских фамилий, они ни в каком случае не склоняются. Другое дело – имена. Особенно, если это сугубо «христианские» имена, распространённые на Кавказе: Александр, Илья, Давид и т. д. Отсюда вытекает, что, хотя такое произношение звучит для русского уха привычнее, но писать и произносить «с Берией» или «у Берии» по правилам хорошего речевого стиля недопустимо.

Несколько особняком стоят правила склонения азербайджанских и армянских фамилий, но я сейчас не буду их затрагивать.

Звезда театрального искусства Грузии

Следующий текст принадлежит перу А.А. Васадзе и является чисто мемуарным.

Режиссёр, актёр театра и кино, талантливый педагог, Народный артист СССР Акакий Алексеевич Васадзе (1899–1978) был заметной фигурой в среде деятелей советского театрального искусства. Без него невозможно представить плеяду мастеров грузинской культуры.

Он родился в городе Кутаисе, где в юности совершил первые, любительские шаги на театральных подмостках. Накануне советизации Грузии в 1921 году он закончил драматическую студию Г.Джабадари в Тбилиси. С этого момента А.Васадзе на долгие годы связал свою судьбу с Тбилисским государственным академическим театром имени Шота Руставели – театром, который стал ведущим храмом сценического искусства республики и одним из признанных очагов сценического мастерства в масштабах всего Советского Союза. Отмечу, что этот крупнейший и старейший драмтеатр Грузии был основан по окончании последней русско-турецкой войны в 1878 году.

Наставниками Акакия Васадзе были великие мастера грузинского театра – Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели. Партнёрами являлись такие корифеи сцены, как Верико

Анджапаридзе, Акакий Хорава, Ушанги Чхеидзе. Завзятому театралу эти имена говорят об очень многом. В том числе – далеко за пределами Грузии.

Будучи профессором театрального института, А.Васадзе сумел вырастить много способных артистов, дав им дорогу в волшебный мир сценического искусства.

Сам он был актёром широкого творческого диапазона. С равным блеском исполнял роли трагедийные и комедийные, владея особым, индивидуальным стилем игры и удивительной способностью перевоплощения. Критики и все современники отмечали его умение глубоко реалистично отображать сложнейшие хитросплетения жизни и нюансы человеческой психологии. У него были тонкий музыкальный слух и превосходное чувство ритма.

За своё многогранное и плодотворное служение искусству А.Васадзе был удостоен Сталинских премий – в 1942, в 1946 и в 1951 годах.¹⁰

В 1935 году в непростое время в культурной и общеполитической жизни республики А.Васадзе возглавил творческий коллектив руставелевцев в качестве художественного руководителя и пребывал на этой должности по 1955-й. Двадцатилетний «начальственный» период подтвердил высокий

¹⁰ Сталинские премии и стипендии были учреждены в 1939 г. – к 60-летию вождя. С началом десталинизации и разгулом хрущёвщины им на замену пришли Ленинская премия и соответственно Ленинская стипендия. В 1966 г. учредили Государственную премию СССР. После чего всех лауреатов Сталинских премий приравнивали к лауреатам Государственной, заменив им даже значки и дипломы.

интеллект и такие же организаторские способности этого замечательного человека. Да простит меня читатель, но в ту эпоху, в отличие от нынешних времён, на руководящие посты, особенно в сфере искусства редко назначали бездарей.

Это было ещё и потому, что у Сталина имелась отличительная черта: он терпеть не мог дураков, несмотря на то, что ими легче управлять. Последнее есть истина, хорошо усвоенная современными, настоящими властителями – теми, что скрываются за спиной властителей формальных: президентов, премьер-министров, канцлеров и монархов. Вот и недоумевают наивные люди, видя, как посты глав государств и правительств сплошь и рядом занимают, прямо скажем, бездарности и посредственности, серые, безликие фигуры.

Сталин ценил, поощрял и продвигал людей ищущих, неравнодушных, инициативных в любом деле, будь то металлургическое производство или балетная труппа. Если же организатор являлся одновременно и первоклассным специалистом, человеком высокого творческого накала, то сталинское отношение к нему можно было выразить словом «лелеял».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда однажды Сталин в очередной раз собрал у себя гостей, то наряду с другими пригласил к себе Акакия Васадзе.

У Сталина на даче

О том, что значили любые встречи со Сталиным для тех, кто посещал его, видно из рассказов многих мемуаристов. Васадзе тоже расскажет читателю об этом. Не открою никакого секрета, если добавлю, что подобное общение в неформальной обстановке, было по-особому памятным для его участников. Судя по всему, оно являлось крайне важным и для самого Сталина.

Ему, сверх всякой меры загруженному делами, работающему на пределе человеческих сил и возможностей, в редкие периоды отдыха были крайне необходимы эти внешне малозначительные встречи. Они давали возможность, если так можно выразиться, держать руку на пульсе бурных течений жизни – больших и малых. Наконец, они позволяли окунуться в глубинные и вроде бы спокойные слои бытия, воплощённого в конкретных процессах и людях, на которых было обращено его частное внимание. Что же касается общего сталинского внимания, то здесь диапазон охвата им явлений и людей был столь великим и всепроникающим, что многочисленные официальные встречи Сталина становились вехами истории.

И всё же именно неформальное общение с вождём, где отходят на второй план неизбежные условности, когда можно позволить себе «лишнего», привлекает и интересует спе-

циалистов-историков и простых читателей. Дело не в обывательской жажде отдать дань сплетням и слухам, покопаться в интимных подробностях из жизни знаменитостей. Как говорится, нездоровый интерес он и в Африке нездоров. Дело в нормальном стремлении нормального человека изучать знаменитость в том числе по мелочам и деталям, которые могут поведать об истоках появления выдающегося ума не меньше, чем выдающиеся его свершения.

Явственно чувствуешь, как эти встречи предоставляли Сталину и его гостям уникальную, обоюдную возможность оживлять память, заряжаться энергетикой минувшего для вдохновения в настоящем и её использования в будущем.

На склоне лет, незадолго до своей кончины А.Васадзе подготовил двухтомник мемуаров. Он увидел только первый том, который в 1977 году был издан Театральным обществом Грузии (впоследствии – Союз театральных деятелей). Второй том вышел в свет уже после его кончины – в 1983 году. Оба напечатаны на грузинском языке и достаточно большим для республики тиражом: по 15 тысяч экземпляров.

В его мемуарах не могла не найти места история о времени, проведённом им со Сталиным на сочинской госдаче.

Пожалуй, здесь самое время сделать примечание о том, что дачи, называемые всеми по давно укоренившейся привычке сталинскими, ни де-юре, ни де-факто не были в личной собственности Сталина. Они являлись государственными объектами. На этих госдачах отдыхали и лечились многие

руководители. Существовала лишь одна дача, которой пользовался исключительно Сталин и которую можно назвать его домом – та, что располагалась близ Москвы, в Кунцево, и фактически выполняла функцию резиденции главы советского государства.

Сталин приезжал в Сочи, чтобы принимать сероводородные ванны, помогавшие от ревматизма. Дача, где он останавливался и куда был приглашён Васадзе, была построена в 1937 г. на горной возвышенности между Мацестинской долиной и Агурским ущельем. Отсюда открывается живописный вид на море и на вершины Главного Кавказского хребта. Она сохранилась до сих пор. Используется под гостиницу и ресторан. Для заманивания туристов, в соответствии с рыночными нравами и с внедряемым в массовое сознание циничным отношением к советскому прошлому в одной из комнат установлена восковая фигура Сталина. К нашему стыду, она представляет собой карикатуру на его образ.

...Но вернёмся к мемуарам Васадзе. Несмотря на то, что имя Сталина к тому времени уже пробило брешь в цензуре, и в СССР было опубликовано некоторое количество воспоминаний, рисующих позитивный образ вождя, общая антисталинская идеологическая линия в стране оставалась прежней. Поэтому при тогдашнем главе Грузии Э.А.Шеварднадзе, всегда бдительно следившим за политической погодой в Кремле, та часть двухтомника, в которой содержалось описание незабываемых трёх дней, была изъята. Шеварднадзе,

обожавший популистские игры, не позволял себе открыто топтать имя Сталина. Втайне ненавидя его, он внешне демонстрировал сдержанное уважение к вождю. Словом, его и других партийных бонз не могли не напугать некоторые острые, неординарные сталинские суждения, содержащиеся в мемуарах Васадзе и шедшие вразрез с позднесоветской политикой.

Лишь в 1990 году в издававшемся в Тбилиси журнале «Театралури моамбе» («Театральный вестник»; сейчас этот журнал больше не выходит) были напечатаны изъятые ранее страницы под заголовком «На даче у Сталина». Имелся и подзаголовок: «Глазами актёра». В нашей книге, как уже отмечалось, они названы: «Правда о Сталине глазами актёра».

И старое, и новое названия тоже служат свидетельством того, что автор изначально не претендовал на некую исчерпывающую историко-философскую оценку личности Сталина, равно как не пытался прибегать к неким объективным научным выводам относительно сталинской политики. Просто он хотел высказать собственные впечатления – субъективные, но искренние – поделиться с читателем некоторыми услышанными из первых уст вещами.

Насколько точно записал Акакий Васадзе всё, что говорилось тогда Сталиным и другими? Не знаю. Он облачает сталинские слова в прямую речь, хотя более уместной была бы косвенная, но как автор имеет на это право. В диалогах и монологах, между тем, прослеживается явная упрощённость

и сокращённость, что понятным образом вытекает из того, что встречу никто не стенографировал. Автор перенёс её на бумагу по памяти и приходится надеяться, что она подводила его не слишком часто.

Опубликованный в 1990-м вариант его воспоминаний был отредактирован, к сожалению, весьма небрежно. Поэтому при переводе мною предпринято дополнительное редактирование, когда, например, приходилось улучшать стилистику, вставлять в текст явно пропущенные слова. Осуществлённая правка носит минимальный объём.

Всё внимание А.Васадзе сосредоточено на Сталине, и он довольно скупо характеризует других гостей, с которыми общался на знаменательной встрече. Одной из причин, по всей видимости, является то, что когда-то и в народе, и в государственных структурах хорошо знали этих людей, их биографии. Но минули десятилетия... Сегодня многим даже в Грузии их имена подчас мало, о чём говорят. По ходу авторского повествования мне пришлось дополнять и этот пробел.

Забегая вперёд, хотелось бы отдельно сказать о таких знаковых околосталинских персонах, фигурирующих в тексте, как Пета Капанадзе и Васо Эгнаташвили. Оба были, пожалуй, наиболее близкими к Сталину людьми из его детства.

Друзья из сталинского детства

На самом деле Капанадзе звали Петре, то есть Пётр, однако за ним прочно закрепилось прозвище Пета, данное ему сызмальства. Почему закрепилось, откуда взялось, неизвестно. Зато известно, что Капанадзе вместе с будущим Сталиным поступил в Горийское духовное училище, где и завязалась их дружба. Затем они вместе учились в Тифлисской семинарии. Если Иосифа Джугашвили за связь с революционными кругами и хранение запрещённой марксистской литературы исключили из семинарии, то П.Капанадзе закончил её. Был рукоположен и служил священником.

После установления в Грузии советской власти он расстригся и работал учителем в небольшом городке Хашури. Изредка встречался со Сталиным. В том числе в его кремлёвской квартире, куда однажды П.Капанадзе приехал со своим сыном Вахтангом. Старший сын Сталина Яков и Вахтанг сблизились и тоже стали друзьями. Впоследствии оба погибли в Великой Отечественной войне.

Любопытно, что однажды, ещё до войны, Сталин в день рождения друга прислал тому поздравительную телеграмму, в которой назвал его народным учителем. Вскоре почти целый номер ежемесячного журнала «Советский Союз», который печатался на нескольких иностранных языках и распространялся не только в СССР, но и в других странах, был по-

священ народному учителю Петру Капанадзе. Причём, ни разу не упоминалось, что тот является другом детства Сталина. Позднее Капанадзе написал короткие воспоминания «Детство и юность вождя», вышедшие брошюрой в тбилисском Гослитиздате. Она была переведена и издана также на русский язык.

Касательно братьев Эгнаташвили, один из которых тоже принимал участие в описываемой Акакием Васадзе встрече, то важно отметить следующее.

Васо (Василий) и Сандро (Александр) Эгнаташвили – немного загадочные фигуры. Их называют сводными братьями Сталина. Это отголоски сплетен о том, что подлинным отцом Сталина является закадычный приятель Виссариона Джугашвили и его семьи – Якоб Эгнаташвили. Никаких документальных подтверждений тому не имеется. Сплетни вообще имели не горийское, а иностранное происхождение, распространялись и распространяются с заведомо порочащей и другими провокационными целями. Их подхватили недобросовестные отечественные историки, которых правильнее был бы отнести к собирателям пересудов, кривотолков и всякого худословия. Если им нужны факты по исследуемой теме, то только «жареные». Если их интересует что-то в личной жизни объекта исследования, то только «клубничка».

Однако сущая правда, что Якоб оказывал материальную помощь семье Джугашвили. Прежде всего, это относится к

периоду острого бедствования семьи, когда мать Сталина, оставшись одной и фактически разведённой, зарабатывала на жизнь тяжёлой подённой работой. Об этом, в частности, довольно подробно рассказала она сама в своих воспоминаниях, записанных в 1935-м, за два года до её смерти. Её воспоминания долго хранились в архивах, пока в 2012 г. не были опубликованы в Грузии. Мне довелось переводить их на русский язык, и в 2013-м они были изданы в Москве «Алгоритмом» под заголовком «Мой сын – Иосиф Сталин».

Сыновья Якоба были действительно близки к Сталину. Отношения всех троих отличала искренность и преданность друг другу. Неслыханный по меркам позднего СССР факт: Васо, пока даже не являясь членом партии, стал в 1938 году секретарём Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР – органа, предшествовавшего Верховному Совету. Затем В.Эгнаташвили соответственно стал секретарём Президиума Верховного Совета ГССР и пребывал на этой должности до 1953 года.

Конечно, вскоре он был принят в ряды ВПК(б). Однако сталинская кадровая политика выгодно отличалась от более поздней тем, что многим беспартийным доверяли довольно крупные посты – вплоть до директоров заводов и наркомов. Во главу угла ставились деловые и политические качества человека, а не его формализованная принадлежность к партии большевиков. Не зря ещё полвека назад в нашей десталинизированной стране возникло острое, как бритва, проти-

вопоставление: есть партбилетчики, а есть коммунисты.

Другой брат, Сандро, состоял в охране вождя и даже, как сообщается в некоторых источниках, был заместителем начальника охраны – Н.С.Власика. Александр Эгнаташвили пользовался настолько большим доверием вождя, что, помимо прочих обязанностей, фактически выполнял роль личного дегустатора еды. Он постоянно находился рядом со Сталиным, сопровождая его во всех поездках по стране и за рубежом. Дослужился до звания генерал-лейтенанта.

Небезынтересной является одна реальность, связанная с Сандро. В подчинении у него находился опытный и проверенный повар, который в своё время работал у приснопамятного Григория Распутина, а позже у В.И.Ленина. Это был дед нынешнего президента Российской Федерации В.В.Путина – Спиридон Иванович Путин. Ещё на заре своего президентства Путин однажды с гордостью поделился этим немаловажным фактом из истории своей семьи. Но отметил, что дед был настоящим чекистом, до последнего верным долгу, и не раскрыл ни одной тайны своей выдающейся карьеры, кто бы и как бы не упрашивал рассказать о ней.

Бесценные воспоминания

Воспоминания А.А.Васадзе бесценны хотя бы потому, что лишены всякой конъюнктуры. Как любой мемуарист, он тенденциозен, пристрастен, ибо избежать этого трудно, чаще невозможно, да и стоит ли. Однако он не побоялся того, что выраженное им мнение противоречит официальной точке зрения на эпоху, по праву носящую имя «сталинская».

Автор попытался восстановить правдивую картину способом, который ему представлялся самым правильным: честно, без прикрас описать увиденное и услышанное не кем-то, а им лично. А также – поведать, как именно всё это было им прочувствовано и понято. Он практически ничего не пересказывает, ни на что и ни на кого не ссылается, хотя дружил со многими знакомыми вождя и наверняка не раз слушал их увлекательные истории.

Васадзе, хотя и бывал в жизни хладнокровно-сдержанным, повествуя, даёт волю своей в общем-то открытой натуре, ничуть не стесняется выхода собственных эмоций. А повествует он, к слову сказать, только о трёх проведённых со Сталиным днях. Кто-нибудь с пренебрежением удивится: общался со Сталиным ВСЕГО три дня? Сам Васадзе с гордостью ответил бы: ЦЕЛЫХ три дня!

Проницательный ум, профессиональная наблюдательность дали ему возможность подметить и образно нарисо-

вать интересные черты характера Сталина.

Как выясняется, очень простые и вполне человеческие черты, которые не вязались со стереотипами, искусственно насаждавшимися антисталинцами вчера и продолжающими заниматься этим сегодня. Акакий Васадзе полагал, что его откровения о днях, проведённых в непосредственном контакте с вождём, сослужат добрую службу будущим исследователям.

Другими словами, он не преподносит нам истину. Он показывает, что лишь сподобился добыть мельчайшую крупицу её, которая наряду с другими малыми и большими составляющими формирует истинное знание. Он помогает пытливому книгочею поразмыслить над тем, кем мы были и кем стали, а главное – кем будем...

Автор нигде не упоминает, на каком языке велись разговоры во время описываемой встречи. Можно лишь предположить, что на грузинском. Ведь в данном конкретном случае вышло так, что все приглашённые оказались грузинами. Разговоры, конечно, могли происходить и в смешанном виде – то на грузинском, то на русском. Известно, что Сталин неукоснительно соблюдал правило этикета, которое требовало поддерживать беседу только на русском языке, если среди присутствовавших находился хоть один этнический русский. Тому есть подтверждение и в мемуарах Чарквиани.

В пользу того, что диалоги велись преимущественно на грузинском, свидетельствует факт обращения Сталина ко

всем на «ты». Для русского гостя это выглядело бы бестактным, однако в традиции грузин совершенно естественным является поведение, когда старший по возрасту называет младшего или ровесника, даже незнакомого, именно на «ты». Обращение на «вы» в этом случае выглядело бы ненатуральным, вычурным, а то и неуважительным.

В конце мемуаров А.А.Васадзе помещён составленный мною глоссарий, куда вошли географические, этнографические, прочие термины и понятия, тоже вызывающие вопросы у массовой аудитории. Соответствующие места в тексте выделены курсивом и помечены номерами в квадратных скобках. По этим номерам легко отыскать соответствующую статью глоссария.

Он состоит из 19 статей. Но объясняемых лексических единиц больше; некоторые сведены в группу под одним номером, ибо в тексте содержались в одном предложении. Многие лексические единицы являются нестандартными, диалектными, малораспространёнными либо вовсе неизвестными за пределами национального ареала. Все объяснения приведены в той последовательности, в какой встречаются на страницах произведения. Как и полагается словарным статьям, они чрезвычайно сжаты. Лишь один раз я нарушил требование краткости, и статья в глоссарии о тамаде получилась сравнительно большой.

Думаю, читателям мемуаров Акакия Васадзе предстоит совершить увлекательное и полезное путешествие в недалё-

кое прошлое несуществующей ныне державы, у руля которой в дни её подлинного величия стояла политическая фигура мирового значения – Иосиф Виссарионович Сталин.

В Грузии его знают все

Теперь пора обратиться к воспоминаниям Кандида Несторовича Чарквиани, озаглавленным «Сто встреч со Сталиным». Русскому читателю этот человек, в сущности, неизвестен. Между тем, в Грузии его знают все. Он был первым секретарём Центрального Комитета Коммунистической партии республики. Да ещё в какие годы – в сталинские! Возглавил республику ещё до войны, а оставил свой пост всего за год до смерти вождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.